Темная… кстати из их разговоров я понял, что старшую, то есть темненькую зовут Шиге, а светлую младшую – Нобу.

Так вот – Шиге сейчас стояла над покорно лежавшей на лавке Касуми, и приближалась к ее попке. Она расстегнула ее шортики и медленно их стянула, и когда злодейкам предстала попка, скрываемая только трусиками те жутко и похотливо захихикали, а Касуми от страха пискнула.

Она почти не сопротивлялась, когда Шиге стянула с нее трусики, делая все очень медленно.

- Так их не снимешь… что же… - она достала из внутреннего кармана медицинского халата скальпель. В этот момент Эрири вздрогнула и попыталась вновь вырваться, но я сжал ее в своих объятиях и продолжил целовать ее губы намного активнее. Так что она потихоньку успокоилась и поддалась страсти, нежно, но все же иногда агрессивно работая языком внутри моего рта.

Я понимал, что они врятли причинят ей сейчас вред, похоже, они из той породы преступников, которые только болтать и могут, желая оставаться чистенькими. Но это вовсе не значит, что это избавит их от наказания. Но если Эрири сейчас вырвется наружу и начнет, словно Женщина-Халк швырять лавки и переворачивать шкафы, то боюсь «чистенькая» преступница начнет размахивать скальпелем, куда ни попадя и может зацепить Касуми. В любом случае, сейчас делать что-то опрометчивое будет глупым решением.

Шиге срезала край трусиков жертвы, и всю их серединку, сняв трусики словно тряпку.

- Они такие мокрые, а ты та еще мазохистка. Ну, раз тебе так нравится, то, что же поделаешь.

Нобу, которая внимательно следила и снимала процесс уничтожения трусиков, сделала большее увеличение рассматривая влагалище жертвы.

- Интересно, а что твой парень об этом скажет? Что ты предпочла ему учителя. Может, стоит позвонить ему?

- Нет, не нужно…

- Тихо! – Нобу пнула пытающуюся подняться Касуми и та отлетела на лавку, больно ударившись боком. Она простонала от боли, и я понял, что простой поцелуй уже не сдержит Эрири.

Я расстегнул ее ширинку на шортах:

- Что ты… чего ты вообще??? – изумилась Эрири, но хвала Сонику, сделала, это очень-очень тихо прошептала.

Следом я расстегнул пуговичку и в итоге смог снять и медленно приспустить шортики, в чем мне активно помогала сама Эрири, видимо решив, что у меня есть какой-то план.

Но плана у меня не было, только импровизация. Так что я начал гладить гладкий бритый, и почти лишенный волос лобок младшей сестры. Та отреагировала весьма спокойно, но я видел, как ее взгляд становится более затуманенным, а щечки наливаются краской. Она та еще извращенка, и, похоже, сама начинает это осознавать.

- Сейчас, делать ничего не нужно, ясно? – шептал я ей на ушко, и от моего жаркого дыхания, Эрири начала стонать. К счастью, каким-то чудом, ей удалось заглушить свои стоны и со стороны они выглядели немного странно. Эрири будто рыба на суше, открывала рот и сделав им пару долгих выдохов, пыталась втянуть воздух.

- Мы сделаем это сегодня? Ты сделаешь…ме… ме… мен…

- Хватит болтать. Помолчи. Я сделаю это сегодня, я клянусь тебе, но сейчас немного помолчи. Пожалуйста.

К своему стыду стоит признать, что похоть так нас завлекла, что мы забыли обо всем в эти моменты, даже о Касуми. И нас привлекло, только когда она пыталась сопротивляться злодеям. Нобу села на лавку… ну вернее прямо на спину Касуми, прижимая ту к лавке. Она держала бедняжку одной рукой за волосы, а второй держала камеру.

При этом ее сестра Шиге держала в руке… то что я изначально принял за тряпку, было каким то бельем, но в нем что-то торчало. Вскоре до меня дошло, что именно – резиновые пиписьки. Две весьма здоровенные и длинные резиновые пиписьки.

И злодейка вставила самую первую в попку Касуми, от чего та начала плакать, хотя она казалось к этому моменту уже немного успокоилась, но вот все началось по новой. Она рыдала очень громко:

- Пустите меня, не делайте этого! – молила Касуми, но все было напрасно.

Большой резиновый член, длинной сантиметров в пятнадцать вошел внутрь моей подруги детства.

- Это же совсем не больно, чего кричишь. К тому же тебе это самой нравится, уж это хотя бы признай. Течешь как шлюха.

Темная похлопала по мокрому влагалищу девушки, и в комнате раздались хлюпающие звуки.

- Нет, я не хочу этого… пожалуйста, пустите меня… - с каждым ее словом, на моих глазах наворачиваются слезы. Насколько же можно быть жестоким, чтобы продолжать такое?

Даже Эрири начала плакать. Как можно так издеваться над Касуми? Над этим наивным и добрым созданием? Это как мучить котенка или дельфинчика. Для подобного, вместо сердца нужно иметь кусок льда.

И вот мы тут втроем рыдаем, я параллельно натираю шайбу Эрири, чтобы та немного выпустила пар и угомонилась, что как раз таки и происходит, и она становится чуть более спокойной. Но зато теперь она вся красная. Все ее лицо, да и вообще кожа словно помидор.

Однако на этом все не закончилось, ведь у Касуми оставалась еще одна пустая дырка. Так что еще один, заметно более толстый резиновый член, начал потихоньку проникать в попку Касуми. И хотя мучительницы все же додумались немного смазать ствол, он все равно причинял боль девушки, что впрочем, эту парочку не сильно заботило. Скорее наоборот, складывается ощущение, что они это сделали специально.

http://tl.rulate.ru/book/731/73713